

В пять часов после обеда солнце хоть и не жарило так сильно, как в полдень, но всё ещё слепило глаза.

Запахи снаружи переулка витали не самые приятные, и Чэнь Цзюньвэнь не разрешил Сан Чжи стоять рядом с ним. Он огляделся и просто велел ей добежать до ближайшего лотка с едой и купить две танхулу - карамелизированную клубнику на палочке. Они отошли в тенёк и принялись поедать свою клубнику.

Чтобы Сан Чжи не чувствовала себя неловко, Чэнь Цзюньвэнь первым начал разговор:

- Тут вокруг беспокойно, лучше больше не ходи сюда без особой надобности.

Сан Чжи послушно кивнула.

- Знаю.

- Вообще-то Цянь Фэй тоже собирался прийти, - сказал парень, - помнишь его, такой пухленький? Но он сегодня занят, вот и не пришёл.

Сан Чжи срывала с клубники сладкую бумагу, которую не любила есть.

- Помню. На каникулах брат как-то взял меня с собой в ресторан, он там тоже был.

- А? Наверное, я тогда уехал домой, не ходил с ними.

Сан Чжи кивнула:

- Братец Цзясюй ходил.

- А? Старик Сюй? - Чэнь Цзюньвэнь задумчиво добавил: - Ой, точно. Он же не уезжает домой на каникулах.

Девочка замерла и, поколебавшись, спросила:

- Почему?

Чэнь Цзюньвэнь и сам не знал. Он почесал затылок.

- Наверное, просто лень. Ну и ещё всякие учебные дела... от каникул времени почти не остаётся.

- А.

- Но он всё равно иногда уезжает, - Чэнь Цзюньвэнь подумал, - в основном на небольшие праздники. Например, в прошлом семестре он, вроде бы, уезжал домой на День поминовения усопших. Но во время длинных каникул я не видел, чтобы он куда-то ездил.

Сан Чжи тихо спросила:

- И в Новый год?

- Ну да, - сказал Чэнь Цзюньвэнь. - Но, наверное, это нормально. В универе много кто остаётся даже в Новый год. У нас даже организуют новогодний ужин. А тем, кто живёт в общежитии, дарят деньги в красных конвертах.

Сан Чжи откусила кусочек карамели и задумалась о чём-то своём. Вскоре она решила сменить тему:

- Братец, как думаешь, что они сделают с теми девчонками?

- А?

- Они их побьют?

- Были бы парни, можно было бы побить, - Чэнь Цзюньвэнь потёр подбородок. - Но ты же сказала, это девушки... наверное, просто поговорят серьёзно?

Тем временем в переулке.

Из-за узкого пространства и выпирающих над ним подоконников и балконов солнце сюда почти не попадало. Здесь было намного темнее, чем снаружи, практически другой мир. Услышав слова Дуань Цзясюя, Сан Янь дёрнул веком и странно посмотрел на него.

Красноволосая уже поняла, что дело приняло дурной оборот, она настороженно отшатнулась и принялась строить из себя дурочку:

- Чего? Я вас не знаю.

Она сделала знак двум своим подружкам.

- Ничего, главное что я вас узнал, - Сан Янь приподнял бровь и ухмыльнулся. - Это ведь вы вчера забрали у моей сестры двадцать юаней? И ещё обожгли её сигаретой.

- Какой сигаретой?! - взвизгнула красноволосая. - Я только деньги взяла, больше ничего, идёт? Не надо врать! Всего-то двадцатка! Да я прямо сейчас вам её верну.

- Всего-то двадцатка? - Сан Янь не улыбался. - Подруга, даже если бы ты забрала у моей сестры два юаня, я бы всё равно пришёл спросить их с тебя.

Красноволосая явно разозлилась, но не стала лезть на рожон - поджав губы, достала из кармана деньги и молча протянула Сан Яню. Тот не шелохнулся.

Дуань Цзясюй перевёл взгляд на их форму и спросил:

- Вы из средней специальной? Несовершеннолетние?

- В таком возрасте нужно как следует учиться, чего вы тут ошиваетесь? - поддел Сан Янь. - Всю жизнь хотите так провести?

- Берите деньги и валите, - красноволосая переменилась в лице. - Какое вам дело?

Дуань Цзясюй опустил взгляд, сделал ещё затяжку, выпустил медленные клубы сигаретного дыма, думая о чём-то. Потом быстро подошёл к главной девице, поднял глаза и задумчиво посмотрел на неё. Безмолвно и внимательно.

Внутренние уголки его глаз заострились, внешние загибались, это придавало взгляду естественную чувственность. Когда он вот так на кого-то смотрел, казалось, его глаза искрят электрическим током. И теперь в них не было ни капли мягкости, этот взгляд необъяснимо пугал.

Красноволосая девица замерла и от страха наконец взорвалась:

- Ты чего? Отстаньте! Я же сказала, что всё верну!

Её подружка дёрнула ту за рукав:

- Пойдём скорее...

Мгновение, и Дуань Цзясуй вдруг схватил её за руку. Вспомнив о фразе Сан Чжи "она похлопала меня по щеке", он чуть приподнял брови, изящными пальцами медленно потянулся к лицу девицы и проормотал, высказывая догадку:

- Вчера ты сделала вот так?

От него исходило всепоглощающее ощущение давления, которым накрыло девушку. Глядя на красный огонёк зажжённой сигареты в его руке, она с силой сжала кулаки, не смея пошевелиться. Даже глаза немного покраснели. Для неё этот красивый парень выглядел теперь демоном во плоти. Он смеялся, но его улыбка была страшнее, чем агрессия в словах его товарища.

Сигарета остановилась в двух сантиметрах от неё. Дуань Цзясуй так и не коснулся её лица, только шевельнул пару раз пальцем, и пепел упал на её куртку, оставив едва заметные отметины. Он медленно выпрямился и так же медленно, беззаботно проговорил:

- Я тебя напугал?

Девчонка отшатнулась от него, слёзы так и побежали из её глаз.

- И не говори, - усмехнулся он. - Похоже, и правда страшно.

По пути из переуллка Сан Янь, сунув руки в карманы, шёл следом за Дуань Цзясуйем. Он вдруг сказал:

- Дружище, а ты и правда в последнее время научился пугать людей. Даже мне стало страшновато.

Дуань Цзясуй поднял брови:

- Правда?

- Слышал одну поговорку? Прятать нож в улыбке. О, и ещё, - Сан Янь прыснул, вспомнив об этом. - Когда это моя сестра стала "вашей девочкой"? Блин, если так подумать, то ты, получается, мне отцом заделался?

Дуань Цзясуй протянул:

- Не вопрос. Я в целом не против.

- Пошёл ты.